

Муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии, член Общественной палаты (ОП) РФ Альбир Крганов, находящийся в Крыму в составе российской делегации, рассказал ИА IslamNews о своих наблюдениях за жизнью полуострова и, в особенности, за жизнью крымских татар.

– В чем цель визита вашей делегации в Крым?

– Со мной вместе приехали глава питерского управления мусульман Равиль Пончаев, а также экс-премьер-министр Чувашии Энвер Аблякимов. Он сам родом из Крыма, крымский татарин, и он два срока был премьером Чувашии. Его тут воспринимают очень по-братски, по-свойски. Еще татарские бизнесмены. Всего нас 6 человек. Мы в Крыму с 11 марта. Я сюда приехал по линии и Общественной Палаты, меня попросили стать наблюдателем на референдуме. Однако мы решили приехать пораньше, поскольку для нас, для татар, было очень важным воочию увидеть здесь жизнь наших соплеменников. Как все здесь складывается, чем живут здесь наши братья. Мы провели много встреч с представителями разных общественных организаций, и в Симферополе, и в районах. Были в Бахчисарае, в Николаевке, и в других местах. Мы также провели встречу с муфтием Крыма Эмиралли Аблаевым. Вчера также приняли участие в похоронах, было более 500 человек татар. Там пообщались с мусульманами.

– Какова обстановка в татарской общине Крыма?

– Татары живут размеренной, спокойной жизнью. Конечно же, при общении чувствуется глубокая рана времен депортации. Наши братья и сестры на протяжении 40 лет ждали и плакали о возвращении на землю своих предков. Наверное, не каждый может это даже прочувствовать. Слава Богу, уже 23 года они возвращаются на историческую родину, хотя говорят, еще много их осталось в Средней Азии и в других регионах. Но сюда репатриировалось уже под 300 тысяч человек. Люди строят дома, развиваются, женят своих детей, занимаются бизнесом. Почти в каждом селении построена мечеть. Действуют несколько школ с углубленным изучением крымскотатарского языка. Но, в то же время, конечно, остается очень много нерешенных проблем.

– Не могли бы вы рассказать об этих проблемах. Какие из них стоит наиболее остро?

– Татар Крыма очень волнует вопрос о **сохранении родного языка**, чтобы дети не забыли этот язык и были его носителями. Наши соплеменники нуждаются в национальных школах. Нет учебников, по которым дети могли бы обучаться и в старших классах. Не решен вопрос до сих пор строительства

Соборной мечети в Симферополе

. Мусульмане очень долго ждут, и давно этот вопрос тянется. Есть проблема

неоформления земельных участков

. Татары, которые сюда приехали, больше десятка тысяч человек, стоят на очереди, и этот процесс идет очень медленно. Людям не дают простой уверенности в завтрашнем дне.

Меня еще удивили **так называемые самозахватные земли...** Земли пустуют. Люди являются коренным населением Крыма, живут тут столетиями и желают работать на родной земле, так дайте им землю. В России у нас работает очень много программ и по линии Минсельхоза, агропромышленного сектора, реализуется много программ по поддержке предпринимательства на селе. Выделяются кредиты, есть поддержка животноводства, производства молока, развития крупного рогатого скота. Много преференций. А здесь ничего такого не наблюдается, хотя люди просто желают активно работать на собственной земле. Поэтому татарам Крыма нужны стабильность, мир, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Чтобы им дали бы возможность развиваться на родной земле.

Еще одна болезненная тема – это то, что многие объекты исторического культурного наследия народа Крыма, крымских татар – **здания старинных медресе, здания старинных мечетей – используются не по назначению**

. Например, в Симферополе есть здание медресе, оно используется под некий завод по производству соков. Мы сравниваем с ситуацией в России, и, конечно же, здесь мы намного ушли вперед. Практически все объекты религиозного культа в России возвращены верующим. Государство пошло на это. А здесь есть вот такие нерешенные вопросы.

Также сравнивали и то, что в Украине глава государства назначает всех, вплоть до мэров городов, глав районов, а у нас все-таки сам народ выбирает себе и мэра, и главу района.

– Вы полагаете, что в России эти проблемы будут решаться более эффективно?

– Мы видим, что наши братья не видят всю полноту того, что в России происходит. Видимо, шла некая специальная пропаганда, и из России всегда строили врага. Все это целенаправленно накладывалось на почву депортации, и более ранней истории. Мы стараемся при общении донести до наших соплеменников, что Россия сегодня совершенно другая, и это не Россия времен Сталина, времен давления на другие нации и народы. Сегодня в России существует выстраданная модель сосуществования разных народов и религий. Это демократическое государство, которое дорожит этими взаимоотношениями. Поэтому, конечно, вот эту боязнь, страх, непонимание нужно помочь людям преодолеть.

– Обещаний дано уже очень много...

– Татары Крыма ждут не просто обещаний, потому что им всегда что-то обещали. Они ждут конкретных решений их вопросов. Народ, который потерял более 45% во время депортации, конечно, вправе себе требовать особой заботы и понимания. И здесь нужно постараться помочь татарам.

Недавно сюда приезжал президент Татарстана Рустам Минниханов, и его очень тепло и по-братски принимали...Я знаю, что есть его поручения по поддержке татар Крыма, это очень существенно. А для нас важно в будущем укрепить эти разносторонние связи в различных направлениях, и по направлению культуры, образования, духовные, исторические. Тут возможна очень полезная и активная работа.

Пользуясь случаем, я передал муфтию, друзьям, коллегам приглашение посетить заседание Общественной палаты России 10 апреля, посвященное развитию межрелигиозного туризма в странах СНГ. Это очень важная тема, которая сегодня упущена, осталась без внимания. И важно сегодня на это внимание обратить. Раньше многие татары ездили в туры в Среднюю Азию, где захоронен имам Бухари, не поклоняться ни в коей мере могилам, а приехать помолиться, сделать дуа за человека, который сделал много для сохранения хадисов Пророка. Есть разные объекты, храмы для православных. Есть иудейские, буддистские старинные храмы. Нам надо задумываться, как мы можем развивать этот религиозный туризм в СНГ, как сохранить эти объекты для нашего народа.

– Как в Крыму обстоят дела с исламской деятельностью?

– По словам наших друзей, деятельность здесь даже слишком бурная. Как говорил уважаемый муфтий, на небольшую территорию Крыма, где около 300 тысяч мусульман (крымских татар, в основном), прибыли представители очень разных религиозных групп, в том числе, и нетрадиционного для крымских татар толка. Здесь есть и люди, попавшие под влияние Хизб ут-Тахрир, и представители других организаций, чуждых для татар Крыма. И здесь проявляются некие вопросы, богословские споры между этими организациями. Создаются некие параллельные структуры, которые мешают деятельности. И, конечно же, нерешенный, болезненный вопрос оформления приходов мечетей. Всего оформлено очень малое количество, буквально несколько процентов от общего числа мусульманских приходов в Крыму. И их нужно оформить, чтобы Духовное управление мусульман Крыма под руководством Аблаева могло полноценно вести деятельность в правовом поле.

– Как будут складываться отношения мусульманских организаций в новых реалиях? ДУМ Крыма будет переориентировано в качестве самостоятельного российского муфтията, или войдет в какую-то российскую централизованную организацию?

– Сегодня об этом речь не идет, поскольку народ Крыма сам сначала должен принять решение. Говоря о духовных управлениях, решение тоже может быть только за мусульманами Крыма. Как они решат, так и будут действовать. Сегодня необязательно вхождение в некую структуру, поглощение. Тем более нам надо помнить, что в 1794 году, если не ошибаюсь, действовало и Таврическое духовное управление мусульман. Есть даже его здание в Симферополе. Так складывалось исторически. Я предполагаю, что в любом случае крымское духовное управление мусульман будет самостоятельной структурой, с учетом того, что есть особенности менталитета, культуры крымских татар. Оно будет вести свою полноценную деятельность. А мы, конечно же, при желании, при наших договоренностях могли бы оказать поддержку, помощь в общей деятельности. Наверное, учебные заведения в Татарстане могли бы принять шакирдов. Почему это важно? С одной стороны, они будут обучаться традиционному исламу ханафитскому мазхабу, а с другой стороны, они там будут изучать татарский язык.

– Не высказываются ли в Крыму опасения на тему того, что в России не все идеально в плане межэтнических отношений? Крымских татар это не пугает?

– Конечно же, есть очень разные мнения среди крымских татар. Есть те, которые полностью поддерживают и хотят быть вместе с Россией, есть те, кто уже объявил о нежелании участвовать в референдуме. Это их право! Они могут по-разному мыслить, но здравый смысл всегда побеждает. И мы не отрицаем, что в любом обществе, и в любой стране существуют разного рода проблемы. У нас на региональном уровне есть чиновники, которые иногда в силу своего непрофессионализма допускают ошибки. Та же тема по запрету перевода толкований Корана Кулиева, по запрету других книг. Но это никак не общая стратегия государства! Государственная политика основывается на взаимоуважении народов и конфессий, которые проживают в России. Есть частные случаи и частные проблемы, но жизнь продолжается. Нужно находить модель, стараться, чтобы впредь этих проблем не было.

С другой стороны, а где лучше-то? Где идеальная система? Ее же нету. Везде есть проблемы, это надо понимать. Но важно, чтобы было желание эти проблемы решить и находить правильное решение. Я уверен, что у нас в РФ такое желание есть. Я по своей работе это вижу. Есть поддержка, понимание. Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования оказывает содействие в реализации многих социально-ориентированных исламских проектах.

– Как вы думаете: чего ждать от большинства крымских татар 16 марта?

– Обнадёживает, что несмотря на разные провокации, крымские татары, которые много на своем веку повидали, всегда находят мудрость, терпение и сплоченность. Муфтий выступает с такими призывами, и народ его поддерживает. Сейчас я знаю, что во всех

мечетях, приходах имамы призывают молодежь не ходить в ночные клубы, не выпивать, не поддаваться на провокации, чтобы татар Крыма не использовали в своих провокационных действиях группировки правого толка. Татары хотят сохранить стабильность и не вмешиваться в эти решения.

В контексте призывов сохранять стабильность и не поддаваться на провокации, думаю, многие татары на референдум не пойдут. Но также значительная часть организаций смотрит с надеждой на объединение с РФ и надеется на то, что новая Россия поможет крымским татарам, с пониманием отнесется к их проблемам. Кстати, татары очень положительно восприняли визит Джемилева в Москву. Это вселило в них некую надежду. Татары ждут от этих переговоров много полезного.

<http://www.islamnews.ru/>